

Полвека служения искусству

К 70-летию со дня рождения
и 50-летию творческой деятельности
народной артистки России Галины Васильевны Олейниченко

Большой театр — 1998 — 12 марта

В 60—70-е гг. имя Галины Олейниченко было у всех на слуху, она была одной из самых популярных певиц, ее голос узнавали буквально «от Москвы до самых до окраин». И не только потому, что пение ее можно было часто слышать по радио и с экрана телевизора, но и потому, что Галина Олейниченко очень много гастролировала — участвовала в спектаклях, пела концерты в самых отдаленных уголках нашей страны.

Она была обладательницей первой премии на очень престижном конкурсе вокалистов в Тулузе, золотую медаль получила в Бухаресте, но в первую очередь Галина Васильевна Олейниченко была солисткой Большого театра и очень гордилась этим своим званием. Впрочем, слово «гордилась» не подходит Галине Васильевне — ни в годы ее широкой популярности, ни сегодня, когда доцент РАМ имени Гнесиных Г. Олейниченко передает свой богатый творческий опыт студентам РАТИ, потому что человек она скромный и тактичный.

Впервые я услышал Галю Олейниченко — тогда солистку киевского оперного театра — в 1956 году на концерте лауреатов Всесоюзного конкурса вокалистов, где она заняла первое место и получила золотую медаль. Ее яркое, «серебристое» колоратурное сопрано тогда очень понравилось и запомнилось мне. А через год Г. Олейниченко стала солисткой Большого театра и мы часто встречались — сначала на репетициях, а потом и в спектаклях.

Мы, в то время молодые певцы, много времени проводили в театре. Каждый новый спектакль готовился основательно, подолгу репетировался, и в залах во время репетиций было много народу. Позанимаешься и после урока идешь в зал — посмотреть, что там делается, даже если ты не числишься ни во втором, ни в третьем составе: было просто инте-

Марфа в спектакле «Царская невеста».

ресно. И на спектакли часто ходили и хорошо знали, кто что и кто как поет. Поэтому я услышал Г. Олейниченко раньше, чем встретился с ней в спектакле.

Она быстро входила в репертуар — видимо, сказывался опыт предшествовавшей работы — в Одессе, в Киеве, где она пела ведущий репертуар. Первые выступления — в «Травиате», «Риголетто», «Руслане и Людмиле» показали, что Г. Олейниченко — серьезная певица с хорошей школой, думающая не только о вокале, но и детально разрабатывающая сценическое поведение своих героинь, очень искренняя актриса. Позднее я имел возможность подтвердить свои впечатления, участвуя с Галиной Васильевной в постановке «Севильского цирюльника», «Сна в летнюю ночь», «Неизвестного солдата», выступая вместе с ней в «Свадьбе Фигаро».

Ставил «Севильского» молодой режиссер Никита Никифоров, участвовали молодые Алексей Маслен-

В партии Розины.

ников, Артур Эйзен, Эрна Панков. Мы много импровизировали во время репетиций и потом, по ходу спектаклей, и Галю охотно откликалась на наши предложения, мгновенно и с удовольствием включалась в игру. Этот спектакль мы исполняли довольно много — он часто шел в театре (как «разводной»), и в репертуар гастролей его любили включать. Помню даже, как во время гастролей театра в Ташкенте мы летали во Фрунзе и дважды выступали там в «Севильском». В гастролях, известное дело, люди очень раскрываются. Галю мы узнали как человека доброжелательного, воспитанного и выдержанного, просто находящего общий язык с очень разными людьми и легко завоевывающего их симпатии.

Когда Г. Олейниченко вошла в «Свадьбу Фигаро», это был уже сложившийся спектакль. Но она очень удачно «вписалась» в общий ансамбль, и мне — Фигаро было всегда приятно общаться с этой

Г. Олейниченко — Виолетта.

Сюзанной. В опере, где много рецитативов, где реплики посылаются партнерам и «отбиваются» ими как при игре в теннис, очень важно вести диалог «на одной волне», быть дуэтом, а не двумя, даже хорошими, исполнителями. С Галей, мне кажется, нам это удавалось благодаря ее безупречной музыкальности, вокальной гибкости и чувству сцены.

Во всем, что делала Галина Олейниченко, была профессиональная добросовестность. Она с одинаковой ответственностью относилась к выступлениям на любой концертной площадке — будь то Большой зал Московской консерватории или тихоокеанский корабль. И всегда слушатели видели Галину Васильевну красиво и со вкусом одетую, никаких излишеств в украшениях — весь ее облик соответствовал требованиям, которые предъявляются к ведущей солистке Большого театра.

Недавно я встретился с Галиной Васильевной на заседании экспертного совета программы «Новые имена». Передо мной была все та же милая, доброжелательная женщина, профессионал, уже умудренный опытом педагогической работы. Я разговаривал с ней и радовался, что люди, подобные Галине Олейниченко, передают свой опыт молодежи, которая может учиться у нее не только пению, но и высоким творческим и этическим критериям — тому, что отличает Галину Олейниченко.

Я рад, что имею возможность через газету поздравить Галю с юбилеем, пожелать ей здоровья, счастья, успехов на педагогическом поприще, и уверен, что к моим поздравлениям с удовольствием присоединятся многие бывшие коллеги и партнеры Галины Олейниченко.

Евгений КИБКАЛО,
народный артист России,
профессор Московской
консерватории.